

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Акимова Маргарита Константиновна

*Российский государственный гуманитарный университет
д. психол. н., профессор кафедры Общей психологии,
г. Москва*

Персиянцева Светлана Владимировна

*Российский государственный гуманитарный университет
к. психол. н., доцент кафедры Общей психологии;
Психологический институт РАО
Ученый секретарь,
г. Москва*

PECULIARITIES OF REFLEXIA OF CIVIL IDENTITY AND INTELLIGENCE IN PSYCHOLOGIST STUDENTS

Akimova Margarita Konstantinovna

*Russian State University for the Humanities
d. psychol. Sci., Professor of the Department of General Psychology,
Moscow city*

Svetlana Persiyantseva

*Russian State University for the Humanities
to. psychol. Sci., Associate Professor of the Department of General Psychology;
Psychological Institute of the Russian Academy of Education
Scientific Secretary,
Moscow*

Аннотация. Целью исследования было сопоставление диагностических показателей интеллигентности и гражданской идентичности с их самооценками со стороны студентов. Корреляция между самооценками гражданской идентичности, опирающимися на пункты проективной методики Гражданская идентичность, значима. Успешность рефлексивных оценок, умения анализировать и оценивать у себя личностные черты зависят от того, насколько сложны и многозначны черты, а также каковы методики, используемые как ориентиры для самооценивания.

Abstract. The aim of the study was to compare the diagnostic indicators of intelligence and civic identity with their self-assessments on the part of students. The correlation between self-assessments of civic identity based on the points of the projective methodology civic identity is significant. The success of reflexive assessments, the ability to analyze and evaluate personal traits in oneself depends on how complex and polysemantic the traits are, and also what are the methods used as guidelines for self-assessment.

Ключевые слова: интеллигентность, рефлексия, гражданская идентичность.

Key words: intelligence, reflection, civic identity.

Формирование представлений о себе и создание своей «имплицитной теории личности», определяющих отношение к себе и окружающим, требует от человека сложной духовной деятельности психики и сознания, которая имеет не только интеллектуальный, но и эмоционально-оценочный аспекты. Эта деятельность называется рефлексией. В рефлексии выделяют две стороны (два уровня). Познавательный уровень проявляется в осознании человеком процессов и явлений собственного внутреннего мира, их анализе и соотношении с нормативами, источником которых является социум. Эта сторона рефлексии часто рассматривается как осмысление собственных черт, эмоций, мотивов, целей, установок, которые оказывают непосредственное воздействие на поведение и жизнедеятельность человека. Рефлексия включает в себя способность к самоанализу, а также к пониманию отношения к своей личности окружающих людей. Понимание – это интеллектуальный процесс.

Эмоциональный уровень рефлексии проявляется в переживании человеком содержания своей психической деятельности и в целом особенностей своей личности, а также отношения к себе окружающих. Переживание направлено на самого себя, оно возникает как результат оценки себя в сопоставлении с другими, с выработанными обществом нормативами, а также с собой на разных этапах своей жизни и в разных ситуациях.

Рефлексия, таким образом, является способом самопознания. А в результате самопознания «человек не только может сделать немало открытий по собственному поводу», но и «сам делается достойным серьёзного внимания и интереса» [8, р. 177]. Рефлексия – это взаимодействие познавательных и эмоциональных процессов, отличающееся сложностью, которая во-многом объясняется тем, что значительная часть этих процессов находится в тени сознания. Помимо этого, трудности самооценивания связаны множественностью трактовок объекта оценки. Психологические черты часто характеризуются многогранностью, размытостью и содержательной многозначностью. Их толкование, интерпретация крайне субъективны.

В нашем исследовании следовало подвергнуть рефлексии такие сложные и многоаспектные черты личности как интеллигентность и гражданская идентичность. Высокий уровень связи диагностических показателей этих черт означает их тождественность, родственность, связанную в первую очередь с присутствием такой категории как отношение к свободе [9]. Рассмотрим на примере этой категории сложность, неоднозначность и многогранность таких черт как интеллигентность и гражданская идентичность, затрудняющие их анализ и рефлексию.

Ряд либеральных философов и психологов идею свободы рассматривают с двух сторон, выделяя позитивную и негативную свободы [6]. Так, Эрих Фромм в своём эссе «Искусство любви» [7] называет позитивной свободой способность к спонтанной активности, позволяющей человеку чувствовать себя частью мира, дающей ощущение единения с другими людьми без утраты собственной индивидуальности. Негативная свобода по Фромму превращает человека в изолированное, слабое и запуганное существо, не доверяющее миру. Николай Бердяев вслед за Кантом различал две степени свободы: свобода как произвол и свобода как добро [4].

Негативная свобода трагична. Если она составляет сущность человека, то она выступает как обязанность, и человек при этом поработён свободой. Рассмотрим, как это объясняет Исайя Берлин [3], так же выдвинувший концепцию двух видов свободы – негативной и позитивной. Идею негативной свободы он вслед за Джоном Стюартом Миллем трактует как невмешательство других в дела субъекта, возможность распоряжаться собой. Такая свобода («свобода от») представляет собой максимальное, насколько это возможно в обществе, снятие внешних ограничений, налагаемых другими людьми или обществом в целом. Последние определяются только возможным ущербом, который один человек может нанести другому. За этими границами общество не имеет права регламентировать человеческую жизнь, даже если действия субъекта угрожают его собственному благополучию или безопасности. К поддержанию государством общественного порядка относится лишь то, что лежит за чертой частной жизни.

Сторонники положительной свободы («свободы для») считают, что свобода дана человеку для реализации индивидуального плана жизни. Эта свобода вытекает из желания индивида быть хозяином своей жизни, придерживаться определённых взглядов, заниматься желательной деятельностью, вести предписанный образ жизни. Теоретиком такой свободы был Иммануил Кант, полагавший, что человеком движет некое внутреннее моральное законодательство, «категорический императив». Гегель назвал такую свободу осознанной необходимостью.

Человек отрицательной свободы, человек Милля, фактически свободен от морали – он просто не должен нарушать законы. У человека положительной свободы, человека Канта, поведение определяется внутренним принятием моральных требований. Для него свобода проявляется в системе самозапретов, внутренних ограничений, осознанно и добровольно налагаемых на себя. При их нарушении человеку становится «стыдно», «неловко», его «мучает совесть». Это характерная черта интеллигентного человека, понимающего, что его свобода не должна нарушать границы свободы другого, и интеллигентность отличается той нравственной интуицией, которая позволяет разрешить эту коллизию. Принимая свободу как ценность, интеллигентный человек берёт на себя ответственность за ненарушение свободы других.

Помимо признания ценности свободы интеллигентность характеризуется определённым отношением к власти и государству. Интеллигентный человек уважает права личности и считает личность первичной по отношению к государству. Он полагает, что власть должна быть сменяемой в результате честных выборов, подконтрольной и открытой обществу, считает необходимым разделение исполнительных и законодательных институтов. Интеллигентный человек понимает важность независимого суда и свободных средств массовой информации, признаёт индивидуальную ответственность за происходящее в обществе, в стране и потому отвергает пассивность и покорность, проявляя инициативу и гражданскую активность в решении социальных проблем.

Множественностью трактовок отличается и такая личностная характеристика как гражданская идентичность. Она отличается от других видов коллективной идентичности (национальной, религиозной, профессиональной) присвоением индивидом основных ценностей гражданского общества, приобретающих для индивида личностный смысл. Её можно рассматривать как осознание принадлежности к структурам гражданского общества, опирающееся на его гуманистические ценности и значимость группового объединения на основе этих ценностей [1, 2]. Феномен гражданской идентичности характеризуется интеграцией таких особенностей как признание гражданских прав индивида, поддержка других людей в их отличиях и осознание важности устранения проблем, связанных с неравенством отдельных социальных групп, приверженность

индивида целям демократических институтов, убежденность в необходимости позитивных изменений в своей стране и собственного участия в них.

Целью нашего исследования было сопоставление диагностических показателей интеллигентности и гражданской идентичности с их самооценками со стороны студентов.

Гипотеза исследования: Взаимосвязь результатов диагностической методики и самооценивания измеряемой методикой черты зависит от уровня сформированности рефлексивных навыков и от содержания оцениваемого качества.

Методики и выборка испытуемых

В исследовании были использованы три методики: Опросник интеллигентности (автор М.К. Акимова), Опросник гражданской идентичности (автор Т.А. Сысоева) и проективная методика Гражданская идентичность (авторы М.К. Акимова и Е.И. Горбачёва,) [1]. Опросник интеллигентности состоит из 23 утверждений, к каждому из которых предлагается три варианта ответа. Следует выбрать один, наиболее верный по мнению испытуемого вариант ответа. В этом опроснике отражены перечисленные выше стороны интеллигентности (отношение к свободе, к власти, к правам личности, чувство ответственности за страну, активное участие в общественной жизни).

Опросник гражданской идентичности состоит из 62 утверждений, с каждым из которых следует выразить степень своего согласия, используя 7-ступенчатую шкалу от «совершенно не согласен» до «полностью согласен». Промежуточные градации: не согласен, скорее не согласен, нейтрально (не знаю), скорее согласен, согласен.

В опроснике 2 шкалы, измеряющих два параметра гражданской идентичности: 1) Отношение к нормам гражданского общества - оценка того, насколько человек в целом принимает и разделяет нормы гражданского общества; 2) Активность гражданской позиции - характеристика того, насколько человек готов предпринимать активные действия для реализации своей гражданской позиции.

В проективной методике Гражданская идентичность стимулами являются 27 рисунков с изображенными житейскими ситуациями, отношение к которым и их интерпретация позволяют оценивать принятие/непринятие ценностей гражданского общества. На переднем плане каждой картинке нарисованы два персонажа, один из которых произносит слова, оценивающие или комментирующие изображённые ситуации. С другим персонажем субъект должен себя идентифицировать и отреагировать на слова собеседника или увиденную ситуацию. За каждый ответ можно было получить от (- 2) до 2 баллов в зависимости от активности занимаемой позиции, её морально-правовой или прагматической, позитивной или негативной оценки, попыток трактовать свое отношение к ситуации.

Задания методики распределены по 7 шкалам, объединяющим ситуации, в которых обнаруживаются отношения гражданского общества к 1) правам этнических меньшинств, 2) правам сексуальных меньшинств, 3) политическим правам, 4) либеральным ценностям, 5) правам обездоленных (милосердие), 6) правам лиц с ограниченными возможностями, 7) к России. При обработке подсчитывались данные по каждой шкале и общий показатель, фиксирующий уровень сформированности гражданской идентичности.

После выполнения диагностических методик студентам давалось задание описать и оценить по 10 балльной шкале (1 – 10) свои уровни выраженности тех характеристик, которые диагностировались. При этом они должны были опираться на ситуации, отношения, оценки, представленные в методиках. Как известно, опросники часто применяют как средство самоанализа, опору для того, чтобы содержащиеся в них пункты и утверждения помогли испытуемому обратить внимание на те ситуации, отношения, намерения, действия, в которых и проявляется личность, отдельные её черты. Мы полагали, что студенты, используя свои способности к самоанализу, рефлексии, самооценке, смогут описать себя, свои представления о продиагностированных качествах

Для обработки полученных результатов использовался корреляционный метод Спирмена.

В исследовании участвовали 80 студентов московского гуманитарного вуза в возрасте 18-21г.

Результаты исследования.

В таблице представлены результаты эмпирического исследования

Методики				
Интеллигентность	Опросник Гражданская идентичность Шкала 1	Опросник Гражданская идентичность Шкала 2	Общий балл по Опроснику Гражданская идентичность	Проективная методика Гражданская идентичность
13,18 (57,30%)	151,54 (69,89%)	153,82 (70,89%)	152,68 (70,55%)	21,32 (39,42%)
Самооценивание				
7,28 (72,8%)	7,65 (76,5%)	5,78 (57,8%)	6,67 (66,7%)	8,31 (83,1%)

Как видно из таблицы, процентное соотношение между показателями опросника интеллигентности, а также проективной методики Гражданская идентичность и самооценками этих черт отражает их переоценку студентами. Особенно большой эта переоценка оказывается для проективной методики, что можно объяснить спецификой проективных методов, как правило не позволяющих индивидам фальсифицировать, искажать свои результаты. Расхождение между показателями опросника интеллигентности и самооцениванием этой черты можно объяснить её сложностью, слишком узко, неполно рассматриваемой студентами. Процентные соотношения показателей опросника Гражданская идентичность и самооценками гражданской идентичности, когда в качестве «подсказки» использовались пункты как обеих шкал, так и общего балла, не имеют существенных различий.

Для выяснения взаимосвязи показателей опросников и самооценок студентов использовался метод ранговых корреляций по Спирмену. По общему баллу корреляция между самооценками интеллигентности и показателями опросника незначима ($R = 0,09$). В чём причины отсутствия связи между диагностическими показателями интеллигентности и самооцениванием этой черты? В самоописаниях большинства студентов присутствовало ограниченное число проявлений интеллигентности, в первую очередь, характеризующих себя и интимные межличностные отношения (терпимость к окружающим, самостоятельность мышления, помощь окружающим и пр.) и почти не затрагивающих отношения в глобальном мире, информированность о происходящих в нём событиях, отношение к власти и ответственность за страну. Нам представляется, что неотрефлексированность своих отношений с глобальным окружающим миром объясняется возрастными особенностями наших испытуемых, тем, что в юношеском возрасте интересы сосредоточены в основном на своей личности и конкретных межличностных отношениях. Таким образом, неполнота, суженность представлений об интеллигентности у студентов объясняет отсутствие корреляции между её диагностическими показателями и показателями самооценивания.

Корреляция между самооценками гражданской идентичности и общим баллом проективной методики Гражданская идентичность равна 0,58 (значима на уровне $P \leq 0,01$). Это означает, что самооценки студентов в отношении выраженности у них такой характеристики как гражданская идентичность в целом соответствовали объективным диагностическим показателям, полученным по проективной методике.

Между тем, самооценка этой характеристики, когда в качестве опоры использовался опросник гражданской идентичности, и данными по этому опроснику не коррелирует значимо между собой ($R = 0,17$).

Как можно объяснить эти различия в самооценивании одной и той же черты – гражданской идентичности, когда базой для этой процедуры выступает опросник, с одной стороны, и проективная методика с другой? Нам представляется, что причина в том, что результат любого опросника является агрегированным (полученным как среднее ответов по многим пунктам), а студенты, как правило, в своем самооценивании ориентируются на небольшое число наиболее значимых для них проявлений черты. Кроме того, пункты опросника часто не имели отношения к актуальным жизненным ситуациям, а требовали размышлений по поводу предполагаемых обстоятельств, взгляда на себя со стороны, ответов на достаточно абстрактные вопросы. В проективной методике гражданской идентичности пунктами методики были изображённые ситуации, и испытуемым нужно было рефлексировать своё поведение, ориентируясь на 7 их подгрупп. Поэтому им следовало оценить выраженность гражданской идентичности дифференцированно, опираясь на поведение в конкретных, типичных, житейских, часто реально встреченных ситуациях, относящихся к каждому из 7 аспектов. Такое задание проще по сравнению с заданием оценить своё отношение к нормам гражданского общества и активность гражданской позиции опираясь на 62 пункта опросника. Кроме того, в опроснике описываются представления людей о различных аспектах жизни, связанных с взаимодействием с государством, а также их поведение как граждан своей страны. Между тем, как было отмечено выше, студентам свойственна неотрефлексированность своих отношений с глобальным окружающим миром.

Выводы по итогам эмпирического исследования

1. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что уровень рефлексивности студентов-психологов, участвовавших в исследовании, зависит от ряда факторов. Их отличает диффузность, неустойчивость самооценок личностных черт.
2. Умения анализировать и оценивать у себя личностные черты зависят от того, каковы методики, используемые как ориентиры для самооценивания.
3. Размытость и содержательная многозначность оцениваемых черт влияет на успешность рефлексивных оценок.
4. Субъективная незначимость черт снижает способность к тонкому анализу, делает человека невосприимчивым к их рефлексивной оценке.

Литература

1. Акимова М.К. Условия и факторы, влияющие на формирование феномена гражданской идентичности // Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского «Психология сознания: истоки и перспективы изучения». Под ред. В. Т. Кудрявцева. Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2013. С. 72 -78.
2. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Факторы, определяющие формирование гражданской идентичности // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции Часть3. Тамбов: ООО Консалтинговая компания Юком, 2014. С.10-15.
3. Берлин И. Философия свободы:Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
4. Волкогонова О.Д. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010.
5. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психофизиология . СПб.: Питер, 2008.
6. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М.: Прогресс-Традиция, Дом интеллектуальной книги, 1998.
7. Фромм Э. Искусство любви. М.: ТПЦ Полифакт, 1990.
8. Юнг К. Настоящее и будущее // Октябрь. 1993. № 5. С.164-181.
9. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. Comparative analysis of intelligence and civic identity of modern student youth // Modern science. 2020. № 11-1. Pp. 333-337.

References

1. Akimova M.K. Conditions and factors influencing the formation of the phenomenon of civic identity // Materialy XIV Mezhdunarodnykh chteniy pamyati L.S. Vygotskogo «Psikhologiya soznaniya: istoki i perspektivy izucheniya». Ed. V. T. Kudryavtseva. Moskva: Rossiyskiy gos. gumanitarnyy un-t, 2013. pp. 72 -78.
2. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. Factors determining the formation of civic identity // Teoreticheskiye i prikladnyye voprosy obrazovaniya i nauki: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Chast'3. Tambov: OOO Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2014. pp.10-15.
3. Berlin I. Filosofiya svobody:Yevropa. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2001.
4. Volkogonova O.D. Berdyayev. M.: Molodaya gvardiya, 2010.
5. Gurevich K.M. Differentsial'naya psikhologiya i psikhofiziologiya . SPb.: Piter, 2008.
6. Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron. M.: Progress-Traditsiya, Dom intellektual'noy knigi, 1998.
7. Fromm E. Iskusstvo lyubvi. M.: TPTS Polifakt, 1990.
8. Jung K. Present and future // Oktyabr'. 1993. № 5. pp.164-181.
9. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. Comparative analysis of intelligence and civic identity of modern student youth // Modern science. 2020. № 11-1. Pp. 333-337.